

Влияние трудового права стран Арктического региона на модель международного взаимодействия в сфере социально-трудовых отношений

К. Д. Крылов

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина,
Российская Федерация, Москва, 125993, ул. Садовая-Кудринская, 9

Т. А. Зыкина

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, Архангельск, 163002, наб. Северной Двины, 17

В статье анализируется международное сотрудничество стран Арктического региона в областях, связанных с изучением и освоением арктических территорий. Акцент в исследовании делается на постепенном формировании этими странами оптимальной правовой модели регулирования социально-трудовых отношений в данном регионе, необходимой для успешной совместной деятельности. В статье показано, что при объективно существующих различиях трудовому праву каждой приполярной страны присущи общие, свойственные данному правовому направлению вопросы, которые могут быть положены в основу международного социального диалога, например система и механизм социального партнерства, правовое регулирование занятости и трудоустройства, трудовой договор, оплата и нормирование труда, гарантии и компенсации, охрана труда, особенности регулирования труда отдельных категорий работников, защита трудовых прав и свобод работников, чей труд используется в Арктике. Взаимодействие приполярных государств по данным проблемам и формирующаяся на этой основе модель сотрудничества должны осуществляться с учетом международных актов в сфере труда, национального законодательства и практики трехстороннего сотрудничества с участием объединений работодателей и профсоюзов. Сотрудничество должно опираться на правовые основы многоуровневого государственного и договорного регулирования социально-трудовых отношений, историческую преемственность нормативных правовых актов и правовые инновации современного и будущего развития сферы труда. Состояние международного взаимодействия стран Арктического региона тесно связано с государственными стратегиями действий в Арктике, в которых имеются похожие позиции, направленные на решение вопросов обеспечения безопасности каждого государства, проблем, связанных с добычей источников энергии и различных полезных ископаемых, а также проблем экологии и обеспечения прав коренных малочисленных народов. При этом все приполярные страны фокусируют внимание на сфере экономики, которая напрямую связана с рынком труда и существующими на этом рынке социально-трудовыми отношениями.

Ключевые слова: Арктика, страны Арктического региона, трудовое право, труд, занятость, социально-трудовые отношения, модель международного взаимодействия.

Введение

В российской юридической науке комплексно, с позиций разных отраслей права освещаются проблемы правового регулирования общественных отношений в области обеспечения жизнедеятельности в Арктике. Среди них особо выделяют-

ся вопросы, связанные с проблемами трудового права и права социального обеспечения при совершенствовании законодательства, регулирующего труд, занятость и социальную защиту населения (Российская Арктика — территория права, 2016).

Проводимые исследования направлены на изучение и обобщение передового опыта, выявление нерешенных проблем и новых вызовов, разработку предложений, направленных на их преодоление, и использование новых возможностей, появляющихся в современном развитии права, в том числе благодаря международному сотрудничеству в сфере занятости и трудовой миграции. При этом используются различные теоретические и правовые конструкции, позволяющие объективно оценивать, моделировать и прогнозировать правовое развитие сферы труда и социальной защиты с учетом территориальной, климатической и иной специфики.

Общеправовые и отраслевые модели права, существующие на международном и внутригосударственном уровне, оказывают воздействие и на модель необходимого международного сотрудничества по вопросам, соответствующим сфере конкретной отрасли права, в частности трудового права и права социального обеспечения, что, в свою очередь, может стать позитивным фактором необходимого правового регулирования.

Особенность конструкций, применяемых в праве, способствует осмыслению правовой действительности, а также целенаправленному рациональному воздействию на нее. Применяемые модели имеют не только теоретическое, но и практическое значение, выполняя при этом ряд функций, отражающих их свойства. В процессе нормотворчества модели в трудовом праве выступают в качестве средств построения нормативного материала как особые средства юридической техники. Моделирование можно рассматривать и как программу действий для достижения поставленной цели, и как способ совершенствования правовых норм (Андриановская, Зыкина, 2019, с. 204), например при разработке конкретных шагов по выравниванию внутригосударственных трудовых стандартов с целью приведения их в соответствие с международными стандартами труда или/и гармонизации законодательства разных государств для достижения определенной ими цели.

Основное исследование

Объективно существующая потребность государств Арктического региона во взаимодействии уже проявилась в создании ряда неправительственных организаций и требует выработки общего курса правового развития, сходных юридических правил при осуществлении совместных действий в Арктике, в том числе при регулировании труда, без которого невозможно освоить разведанные запасы углеводородов, продолжить развитие туризма и активизировать научную и иную деятельность в Арктике.

Известно, что приполярные страны обращают особое внимание на вопросы социально-экономического развития арктических территорий, что свидетельствует о тенденции формирования нового направления, называемого панарктическим правом, в котором должны занять свое место и нормы трудового права стран Арктического региона.

В сравнительном правоведении выделены преимущественные направления такой деятельности и формы их проведения, среди них сближение законодательства, его гармонизация, принятие модельных нормативных актов и унификация законодательства, предполагающая разработку и введение в действие общеобязательных единообразных юридических норм.

В настоящий момент на все арктические страны, как и на страны — члены ООН, распространяют свое действие принятые этой международной организацией акты и нормы, в том числе сфокусированные на область труда. В то же время общие для всех государств — членов ООН нормы данных документов, как и нормы конвенций МОТ, участниками которых являются арктические страны, несмотря на их высокую значимость, не отражают особого характера труда в Арктике. Наряду с многими профессиями и видами деятельности, особенности которых обычно очевидны при работе на северных территориях, требует внимания, например, вопрос о труде педагогов и ученых в высоких широтах, специфика которого мало учитывается даже внутригосударственным правом приполярных стран, не говоря уже о международных нормах.

В каждой из восьми стран Арктического региона — России, Канаде, США, Норвегии, Дании, Финляндии, Исландии и Швеции — действует собственное трудовое право, в совокупности представляя собой трудовое право стран Арктического региона. Такой подход вполне обоснован как с позиции сравнительного правоведения, так и с практической точки зрения.

Все названные страны используют собственную модель трудового права, которая сложилась исторически и основана на особенностях правовых семей: романо-германской, представленной Россией и другими северными европейскими странами, и англо-саксонской, к которой в Арктике относятся США и Канада.

В романо-германской правовой семье выделяется модель северных европейских стран, которые на протяжении долгого времени успешно унифицируют свое законодательство, включая трудовое. При этом две северные страны — Норвегия и Исландия — не являются членами Европейского союза (ЕС), а на три страны — Данию, Швецию и Финляндию — распространяет свое действие трудовое законодательство ЕС. Северные страны — члены Европейского союза оказывают прямое воздействие на политику ЕС относительно приоритетов, связанных с изменением климата и окружающей среды, устойчивым развитием Арктики и необходимостью международного сотрудничества по проблемам Арктики (European Union policy for the Arctic). Европейский союз, в свою очередь, через эти северные страны Арктического региона стремится осуществить влияние на правовую политику всех приполярных государств в отношении различных сфер общественных отношений, в том числе в сфере труда и социального обеспечения.

Для модели, применяемой в Канаде, характерно воздействие французского континентального права, а США продолжают использовать принцип *employment at will* — найма по желанию, при котором трудовые договоры не заключаются, поэтому модель американского трудового права существенно отличается от иных конструкций, применяемых в приполярных странах.

Россия демонстрирует приверженность отдельным нормативным положениям ранее сформировавшегося советского социалистического права, что делает российскую модель особой в романо-германской правовой семье. Можно доба-

вить, что поиск баланса интересов работников, работодателей и публичной власти, функционирующей на разных уровнях, также отличает российскую модель континентального права. В России ратифицированы и действуют важнейшие конвенции МОТ, но при этом российской модели недостает при всех ее положительных характеристиках наличия достаточных механизмов реализации прав работников, которые позволяли бы использовать эти права либо воспользоваться понятными для всех способами их защиты (Крылов, Зыкина, 2016).

Регулирование сферы труда в Российской Федерации осуществляется федеральным и региональным трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, которые принимают федеральные органы исполнительной власти, субъекты Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также коллективными договорами, социально-партнерскими соглашениями, локальными нормативными актами исходя из специфики труда в отрасли, на определенной территории и финансовых возможностей соответствующих субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и работодателей.

Это означает, что в рамках международного сотрудничества России необходимо учитывать не только международные и федеральные нормативные правовые акты, но и региональное законодательство и иные акты, действующие на соответствующей территории Российской Федерации и у конкретного работодателя.

Можно указать несколько особенностей, характерных для регулирования труда на российских северных территориях и влияющих на содержание международного правового сотрудничества по вопросам труда и занятости. Эти особенности связаны с наличием особых гарантий для работающих на северных территориях, позволяющих минимизировать дополнительные материальные и физиологические затраты человека в связи с работой и проживанием в экстремальных природно-климатических и территориально отдаленных условиях Севера.

По своему содержанию они, во-первых, касаются системы и механизма социального партнерства, правового регулирования занятости и трудоустройства, трудового договора, оплаты и нормирования труда, гарантий и компенсаций, охраны труда, особенностей регулирования труда отдельных категорий работников, защиты трудовых прав и свобод. Во-вторых, они обуславливают использование при взаимодействии государств механизмов, форм и актов социального диалога и социального партнерства, сложившихся в сфере труда, на различных уровнях и стадиях такого взаимодействия. В-третьих, особое внимание в этом взаимодействии должно быть обращено на особенности труда в тех отраслях и видах экономической деятельности, которые наиболее характерны для территорий Арктики.

Кроме того, сложившиеся на протяжении длительного времени в государствах Арктического региона модели (конструкции) трудового права имеют наряду с общими международными началами и определенные отличия, обусловленные историческими особенностями развития данных стран, принадлежащих к разным правовым семьям.

Это обстоятельство повлияло на формирование в Арктике глобального партнерства, которое основано на целях, совместно выработанных в 2015 г. на период до 2030 г. на международном Саммите ООН по устойчивому развитию.

Можно сделать вывод, что основная задача, вытекающая из целей устойчивого развития государств, заключается в улучшении качества жизни людей без наруше-

ния экосистем, когда экономика не разрушает основные природные ресурсы (Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. — резолюция ООН).

Внимание к арктической правовой системе как новой модели устойчивого развития обуславливается, в частности, тем, что экономический потенциал Арктического региона возрастает и все больше вызывает всемирный интерес. Авторитетно указывается, что, возможно, он становится наиболее перспективной ареной для нефтегазовой отрасли в истории человечества (Manjeet Kumar Sahu, 2016, p. 83).

Безусловно, территория, в которой сосредоточены огромные энергоресурсы, должна находиться под пристальным экологическим контролем мирового сообщества в целом и стран Арктического региона в частности. Поэтому арктические государства собираются с особой тщательностью контролировать чрезмерную эксплуатацию арктических углеводородов, отличающихся высокой рентабельностью (Gladun, 2015, p. 92). А исходя из интересов устойчивого развития необходимо укреплять средства, способствующие достижению этой цели, и активизировать работу механизмов глобального партнерства.

Но при осуществлении международного взаимодействия государства Арктического региона следуют прежде всего собственным национальным интересам, заключающимся в поддержании безопасности, суверенитета, выживания, чему посвящены программные документы приарктических стран, отражающие специфические модели регулирования социально-трудовых отношений (Зыкина, 2018).

Приоритеты Канады в отношении действий в Арктике были изложены в «Стратегии развития Севера» еще в 2007 г., а затем и в «Заявлении о внешней политике Канады в Арктике», принятом в 2010 г., где в качестве одного из важных направлений указана необходимость социально-экономического развития северных территорий. Как известно, канадский сектор Арктики по своей величине (25 %) уступает только российскому (40 %). Основной интерес для Канады имеет перспектива разработки нефтегазовых месторождений, а также запасов ценных минералов: залежей алмазов, меди, цинка, ртути, золота, редкоземельных металлов, урана.

США в 2013 г. разработали и приняли стратегию действий в Арктике, при этом основные цели в данном регионе определены как связанные с защитой и продвижением национальных интересов безопасности, обеспечением ответственного управления Арктическим регионом, необходимостью международного сотрудничества, добычей и переработкой источников энергии. Отмечено, что США намерены сотрудничать с другими странами и организациями в рамках двусторонних и многосторонних отношений, в том числе с Арктическим советом, с целью содействия коллективным интересам, развитию благосостояния Арктики, защиты арктической среды и укрепления региональной безопасности.

Северные страны обозначили стратегию действий в Арктике в этот же период. Например, Швеция анонсировала такой документ в 2011 г. Целью шведской Стратегии является защита собственных интересов в Арктике, поддержка международных контактов в данном регионе с акцентом на вопросы экономики, изменения климата, защиты окружающей среды, поддержкой коренных малочисленных народов, на познавательные и научные цели и др.

Арктическая политика Исландии основывается на 12 принципах, среди которых необходимость использования Арктического совета как важнейшего консультативного форума по проблемам Арктики, обеспечение национальных интересов Исландии в данном регионе, развитие торговых отношений между государствами, поддержка прав коренных народов, необходимость учета изменения климата и его влияния на благосостоянии жителей Арктики и др. Экономика Исландии, которая является прибрежным государством, напрямую зависит от использования природных ресурсов, поэтому для нее крайне важно, какая хозяйственная деятельность будет осуществляться другими приполярными государствами в Арктике.

Подход Финляндии к политике Арктики изложен в принятом в 2013 г. документе о стратегии Финляндии в Арктике, который был обновлен в 2016 г. Учет национальных интересов Финляндии, треть территории которой находится за полярным кругом, связан с ростом национальной конкурентоспособности и занятости населения, с должным уважением к окружающей среде, поддержкой интересов коренных малочисленных народов и др.

Дания в стратегии, разработанной до 2020 г., основываясь на национальных интересах, обращает внимание на необходимость международного сотрудничества в Арктическом регионе, объявляя среди приоритетов для кооперации согласование социальных вопросов, использование полезных ископаемых, изучение климата, загрязнения окружающей среды и пр.

В России приоритеты государственной политики в области социально-экономического развития Арктики и обеспечения российского присутствия в высокоширотных районах Арктики определили «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» и «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.». В 2014 г. была принята государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», которая в августе 2017 г. была значительно переработана и продлена до 2025 г. В новом варианте документа актуализированы основные задачи и перечень подпрограмм работы в Арктике.

Интересы России в данном регионе связаны с национальной безопасностью, а также с освоением энергетических ресурсов и других полезных ископаемых прибрежного шельфа, морского и океанического дна, решением научных задач. Среди шести приоритетных направлений развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на первое место выделено комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации.

Анализ принятых на протяжении последних лет в приполярных государствах специально разработанных стратегий деятельности в данном регионе позволяет отметить, что в целом в фокусе проблем стран Арктического региона находятся вопросы политики, экономики и социальной среды, а при взаимодействии стран приоритетными являются защита и продвижение национальных интересов безопасности, разработка источников энергии и запасов ценных минералов; защита экологии Арктики, включая загрязнение окружающей среды и изменение климата; защита интересов коренных малочисленных народов. Но так или иначе все названные программные документы стран Арктического региона затрагивают социаль-

но-экономические проблемы, включая регулирование труда и занятости. При этом следует подчеркнуть, что вопросы труда коренных малочисленных народов являются приоритетными при определении направлений социально-экономической деятельности арктических стран в материковой части.

Что же касается деятельности в морских водах, то специального законодательства, касающегося совместной работы в Арктике, страны региона пока не выработали. Например, в России имеются нормативные правовые акты, регулирующих труд в районах Крайнего Севера и приравненных к нему местностях. Но учитывая, что районы Арктики и Крайнего Севера и приравненные к ним местности совпадают не в полной мере, можно считать, что здесь также отсутствует полноценное правовое регулирование. Около 40 конвенций, принятых в истории МОТ специально в отношении труда моряков, не содержат специальных актов или норм, касающихся особенностей этой профессиональной деятельности в Арктике.

На протяжении почти уже четверти века объединение и координация действий Арктических государств происходят в рамках международной региональной структуры, созданной в 1996 г. по инициативе Финляндии, — Арктического совета, основная задача которого анонсировалась как защита уникальной природы северной полярной зоны. Но практическая деятельность данного объединения постепенно охватила более широкий круг вопросов, связанных с устойчивым развитием приполярных стран. Арктический совет координирует деятельность стран Арктического региона, направленную, в частности, на достижение экономической, военной и иных видов безопасности, относящихся к расположенным в данном регионе государствам, и способствует удовлетворению потребности в усилении социальной защищенности населения названных стран, включая вопросы правового регулирования труда.

Следует отметить, что в последние годы наметились признаки нормативной интеграции интересов приполярных стран. Об этом свидетельствует подписание трех соглашений о совместной деятельности в Арктике. Первое среди них охватывает вопросы авиационного и морского поиска и спасания в Арктике и способствует повышению оперативности и эффективности оказания помощи при возникновении такой ситуации. Еще один документ касается готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике, и последним из складывающейся системы панарктического права стало соглашение о сотрудничестве в области научных исследований.

Модель международной кооперации стран Арктического региона в сфере социально-трудовых отношений основывается на выработанных этими странами национальных стратегиях деятельности и на принимаемых данным международным сообществом нормам панарктического права. Это утверждение касается всех направлений работы в Арктике, включая труд представителей разных профессий: моряков, спасателей, членов различных научных экспедиций, работников, занятых добычей и переработкой полезных ископаемых.

Взаимодействие арктических стран обусловлено не только наличием совпадающих интересов, но и поиском взаимовыгодных результатов сотрудничества, например путем использования опыта гармонизации трудового законодательства, которым обладают Европейский союз, Совет Европы и другие объединения государств, в которые включены в разных соотношениях приполярные страны.

Норм права, обязательных для всех государств, расположенных в Арктике, пока немного. При этом следует особо подчеркнуть, что в настоящее время нет каких-либо специальных соглашений, касающихся вопросов применения труда в указанном регионе. Это объясняется прежде всего тем, что освоение арктических территорий тормозится их расположением в суровых климатических условиях, которые не позволяют круглогодично выполнять многие виды работ. Кроме того, особенность производственной деятельности в регионе Арктики связана с экологическими рисками и возможным влиянием на климатические изменения, что также не ускоряет их проведение.

По этой причине в ближайшее время не анонсируется создание каких-либо общих правовых актов, регламентирующих труд в Арктике. Трудовая деятельность работников приполярных стран регулируется внутренним законодательством их государств. Но это не значит, что в будущем ситуация не изменится. Уже сейчас можно говорить о том, что имеются объективные предпосылки для формирования общей правовой базы стран Арктического региона во многих, в том числе социально-трудовых, отношениях. Схожие цели присутствия в Арктике диктуют необходимость обсуждения условий применения труда на арктических территориях.

Трудовое законодательство стран Арктического региона, несмотря на его страновую специфику, следует понимать как основу для эффективного взаимодействия приполярных стран в социально-трудовой сфере с целью выработки общих норм для обеспечения защиты интересов работников, чей труд используется или будет использоваться на территории Арктики. Особое внимание должно быть уделено сбалансированной системе основных и минимальных гарантий для работающих, созданию условий для совместного труда в области добычи полезных ископаемых, энергообеспечения, судоходства, организации туризма и других видов деятельности.

На формирование взаимодействия стран Арктического региона в социально-трудовой сфере оказывают влияние многообразные исторические и геополитические факторы, отражающие географические, экологические, политические, демографические и иные особенности применения труда в приполярных странах.

В науке трудового права в России формируется новое направление, означающее переход от исследований территориальной дифференциации, связанной преимущественно с особенностями правового регулирования труда в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, к проведению исследований, связанных с особенностями правового регулирования труда на российских территориях Арктики и иных территориях с особым правовым статусом, что отражает появление специального законодательства в отношении отдельных территориальных образований (Скачкова, Крылов, 2016).

Имеющиеся особенности единства и дифференциации правового регулирования трудовых отношений обусловлены политико-правовыми и социально-экономическими преобразованиями, интернационализацией хозяйственных связей и рынка труда, многоуровневым правовым регулированием и увеличением оснований территориальной дифференциации. Эти факторы необходимо всесторонне учитывать при определении целей, механизма и перспектив правового регулирования труда в Арктике. Оно должно осуществляться в современных условиях в соответствии с общемировым продвижением к достойному труду, социальной справед-

ливости и справедливой глобализации. Целью территориальной дифференциации правового регулирования трудовых отношений в приполярных районах является специальная охрана и безопасность жизни, здоровья и трудоспособности работников. Критерии данной территориальной дифференциации предлагается определять уровнем профессионального риска работников — классом (подклассом) условий труда и проживания, а его пределы предложено определять условиями природной среды и изолированностью районов Арктики (Халдеева, 2015).

Научный анализ трудовых отношений в Арктике должен осуществляться с отражением их в комплексной характеристике современной занятости населения, специфики различных категорий лиц, осуществляющих трудовую деятельность, изменений, происходящих в составе работодателей. Теоретическая и практическая значимость комплекса данных положений, особо ориентирующих на потребность легализации занятости, подтверждается принятием в 2015 г. Рекомендации МОТ № 204 «О переходе от неформальной к формальной экономике».

Особенности правовой регламентации трудовых отношений в арктических районах, по аналогии с территориями Крайнего Севера могут отражать вопросы, связанные с предоставлением работникам разнообразных правовых преимуществ, гарантий и компенсаций. Установление в трудовом законодательстве гарантий и компенсаций работникам, занятым в Арктике, является необходимым условием компенсации риска жизни, здоровью, трудоспособности. Необходимы динамичность и гибкость развития норм трудового права с учетом гармоничного сочетания общих и специальных норм, публичных и частных начал, государственного и договорного, централизованного и локального регулирования.

Исследования и обобщения условий правового развития Арктического региона должны осуществляться на основании общепризнанных принципов и норм международного трудового права, принципиальных положений международных программ достойного труда и «Северного измерения», деклараций МОТ 1998, 2008, 2019 гг. Российскими учеными обоснована целесообразность заключения международного соглашения стран Арктики о сотрудничестве в сфере труда и разработки в МОТ Кодекса трудовой практики и социальной политики в Арктических территориях. Практическая значимость данных положений подтверждается рассмотрением их в Международной организации труда с участием представителей государств и социальных партнеров различных стран, а также обсуждением их представителями профсоюзных организаций муниципальных образований в отдельных северных странах.

Созданию современной модели взаимодействия стран Арктического региона будет способствовать расширение имплементации международных норм посредством использования актов МОТ о коренных народах, мигрантах, о труде в морском судоходстве, рыбаках и докерах при перспективном определении целей, пределов и критериев территориальной дифференциации правового регулирования трудовых отношений в Арктике с учетом международно-правовых новаций о предотвращении принудительного труда и кризисов, минимальных нормах социальной защиты и труде в глобальных цепочках поставок (Халдеева, 2015, с. 20).

Существенной особенностью международного сотрудничества по вопросам труда, занятости и социальной защиты в Арктике является участие в нем представителей не только государства, но и социального партнерства — профсоюзов

и объединений работодателей. Система партнерств разного уровня и разного вида рассматривается как совокупность крепёжных институциональных модулей, критичных для устойчивости всей арктической экономики. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности предусматривает задействование максимального количества таких модулей.

Новые возможности использования социального партнерства, коллективно-договорного регулирования трудовых отношений и правовых актов социального партнерства для совершенствования гарантий и компенсаций в районах Крайнего Севера, Арктики основаны на международном сотрудничестве (Крылов, 2017).

В российских арктических территориях получили развитие трехсторонние соглашения между органами государственной власти, объединениями работодателей и профсоюзов, межотраслевые соглашения между региональными властями и Ассоциацией профсоюзов работников бюджетных отраслей. Сложилась практика соглашений между ресурсными корпорациями и местными властями в рамках политики корпоративной социальной ответственности. Предусматриваются мероприятия по укреплению и расширению этой практики для сокращения разрывов между группами сельских и городских жителей, аборигенов и переселенцев.

В международном сотрудничестве стран Арктического региона по вопросам труда и занятости не могут не получить отражение существующие дискуссии о соотношении многоуровневого правового регулирования трудовых отношений и практических проблем реализации специальных норм, касающихся особенностей регулирования труда на северных территориях.

Для России дальнейшее совершенствование многоуровневого правового регулирования в районах Крайнего Севера включает следующее:

- законодательное закрепление основ государственной политики в Арктике;
- определение порядка и критериев северного районирования;
- специальное регулирование экономической деятельности на территориях опережающего развития и в инновационных кластерах;
- дополнительную регламентацию обеспечения безопасности и гигиены труда и специальной оценки условий труда;
- развитие норм о применении дистанционного труда, командирования работников и предоставления работников третьим лицам;
- дальнейшую разработку и применение профессиональных стандартов, договорных основ профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации;
- регулирование труда пожилых работников и др.

В качестве приоритетного направления совершенствования российского законодательства и иных актов, регулирующих трудовые отношения в районах Крайнего Севера, обозначено перенесение в систему современных нормативных правовых актов Российской Федерации действовавших и продолжающих действовать актуальных норм, принятых в советский период (Захаров, Крылов, 2014).

В модель правового регулирования труда в Арктике предложено ввести ряд оригинальных правовых категорий: «природно-климатическая дифференциация»; «экстремальная дискомфортность труда»; «экстремальные и дискомфортные условия труда и проживания»; «критерии оценки дискомфортности условий труда»;

«пределы территориальной дифференциации» — и другие, которые могут быть использованы в научном обороте и международном взаимодействии при выработке политики регулирования труда (Халдеева, 2015, с. 22–25).

Наряду с предложениями по совместному совершенствованию трудового законодательства и социально-партнерских актов было бы целесообразно осуществить обобщение судебной практики по трудовым спорам, связанным с применением специальных норм о труде на арктических территориях.

В России накоплен значительный правовой опыт решения социальных проблем северных регионов посредством механизма социального партнерства. В Генеральном соглашении между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2018–2020 гг. определен комплекс мер в целях развития производственного потенциала северных регионов. На федеральном уровне стороны обязались совместно гарантировать обеспечение выполнения в полном объеме действующих гарантий и компенсаций лицам, работающим и проживающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Намечено провести консультации по инкорпорации сохраняющих свое действие норм законодательства СССР и РСФСР в отношении регионов России в законодательство Российской Федерации.

Социальные партнеры обязались содействовать разработке и реализации стратегий социально-экономического развития Арктической зоны, способствовать реализации Морской доктрины по развитию морского транспорта в жизнеобеспечении районов Крайнего Севера, осуществлять мониторинг реализации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера. П посредством проведения совместных консультаций решаются вопросы о преимущественном использовании труда российских граждан в качестве членов экипажей судов, плавающих в районах Арктической зоны Российской Федерации.

В соответствии с указанным Соглашением проводятся мероприятия, направленные на закрепление молодых кадров в северных регионах, где социальные партнеры совместно разрабатывают предложения по формированию системы дополнительных экономических и социальных стимулов привлечения и закрепления молодежи в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Признано целесообразным для устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера законодательное дополнение перечня категорий граждан, испытывающих трудности в поиске работы, категорией «коренные малочисленные народы Севера и приравненных к ним местностей».

Для усиления влияния федерального центра на решение вопросов развития Севера и Арктики рекомендовано включение представителей социального партнерства в состав Государственной комиссии по вопросам развития Арктики.

Теоретическая значимость научного обобщения и научной разработки различных мер социальных партнеров по совершенствованию правового регулирования труда на Крайнем Севере состоит в том, что при их проведении разрабатываются положения, вносящие вклад в расширение представлений о единстве и дифференциации правового регулирования трудовых отношений, излагаются новые позиции и доказательства оснований специального правового регулирования трудовых отношений в северных районах, специфики этих отношений и тенденциях углубления дифференциации их регулирования, изучаются генезис и перспективы разви-

тия правового регулирования трудовых отношений в Арктическом регионе, определяются правовые связи работников и работодателей с учетом институциональных особенностей и тенденций развития трудового права, предлагается модель их перспективного развития.

Практическая значимость разрешения теоретической проблемы и реализации в законотворческой деятельности такой концепции состоит в том, что она позволяет установить более эффективное правовое регулирование трудовых отношений, реализовать государственные программы интерактивного их развития, повысить привлекательность труда на арктических территориях за счет углубления дифференциации правового регулирования трудовых отношений, нормализовать миграционные процессы при соответствующем правовом сопровождении трудовой миграции.

Выводы

Формирование концепции Арктической модели правового регулирования труда и правового взаимодействия стран Арктического региона, включающей определение факторов, целей, критериев, оснований и пределов природно-климатической и территориально-экстремальной дифференциации, а также обосновывающей специфику механизма, содержания и форм правового регулирования труда в Арктике, должно происходить с учетом результатов развития международно-правовых норм, трудового законодательства, положений иных нормативных правовых актов, социально-партнерских соглашений, коллективных договоров, локальных нормативных актов, трудовых договоров, принятых в приполярных странах.

Трудовое право, действующее в этих странах, оказывает влияние не только на предмет и содержание взаимодействия государств по вопросам труда, занятости и социальной защиты, но и на механизм их взаимодействия, обуславливая использование систем, форм и актов социального диалога и социального партнерства, сложившихся в современном мире в целом и в соответствующих странах в частности.

Необходимость достоверности и результативности научных исследований трудово-правового взаимодействия этих стран требует того, чтобы теоретические суждения основывались на трудах ученых разных стран в области общей теории права, трудового права и иных отраслевых юридических наук. Идеи исследований должны базироваться на нормах ранее действовавшего и действующего законодательства, на обширном анализе практики, в том числе судебной, обобщении правового опыта разных стран.

Применительно к проблематике арктических исследований должны результативно использоваться оригинальные методологические приемы сравнительного правоведения, системного анализа, специальные юридические методы, которые призваны обеспечивать достоверность полученных результатов исследования.

Совокупность уже принятых норм о труде в Арктике не является глобальной. Кроме того, ее нельзя назвать скоординированной в интересах всех государств Арктического региона. Безусловно, из всех приполярных государств роль и опыт Российской Федерации в этом направлении самые значительные. Освоение российских северных территорий, которое происходит более ста лет, и использование при

этом правовых норм, установленных для работников, по своему содержанию уникальны. Аналогов им в других арктических странах нет. Это необходимо учитывать при предстоящей отмене в Российской Федерации нормативных правовых актов, принятых в советский период, и связанным с ней намечаемым пересмотром многих правовых норм, в том числе трудового права и права социального обеспечения.

Могут ли остальные государства этого региона учесть этот опыт, нужен ли он им и современной России в существующей политической и экономической ситуации, способен ли Арктический совет рекомендовать своим членам провести разработку общих норм в области регулирования социально-трудовых отношений? От того, насколько может быть выработана единая позиция приполярных государств по вопросу трудового участия в развитии арктической территории, зависит, удастся ли в ближайшее время облечь ее в какой-либо документ, например, в системе складывающегося панарктического права или в системе актов МОТ. Круг правовых проблем, требующих своего решения, тем не менее начинает уже все более четко очерчиваться.

Библиография

- Андриановская, Ирина И., Зыкина, Татьяна А. 2019. Преемственность и новизна в формировании правовой модели трудовой функции работника. *Вестник Томского государственного университета* 442: 204.
- Захаров, Михаил Л., Крылов, Константин Д. 2014. К совершенствованию законодательства, регламентирующего трудовые отношения, гарантии и компенсации на Крайнем Севере. *Актуальные проблемы российского права* 12 (49): 2788–2791.
- Зыкина, Т. А. 2018. Модели регулирования социально-трудовых отношений в странах Арктического региона. *Образование и право* 1: 197–203.
- Крылов, Константин Д. 2017. Правовые инновации в сфере труда на территориях Арктики. *Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации: сборник избранных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием*, [сост.: Е. Н. Богданова, И. Д. Нефедова]. Архангельск: КИРА. С. 665–668.
- Крылов, Константин Д., Зыкина, Татьяна А. 2016. К развитию теоретического исследования реализации прав работника. *Актуальные проблемы российского права* 5: 89–96.
- Скачкова, Галина С., Крылов, Константин Д. 2016. К развитию новых исследований дифференциации регулирования трудовых отношений на Крайнем Севере. *Право и государство: теория и практика* 3: 101–104.
- Тодоров, Андрей А. На Аляске подписано третье панарктическое соглашение. URL: <https://riss.ru/analitics/40836/> (дата обращения: 20.02.2020).
- Халдеева, Наталья В. 2015. Трудовые отношения в районах Крайнего Севера: теория и практика правового регулирования. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва.
- Gladun, E. 2015. Introduction: Problems of Environmental Regulations in the Russian Arctic. *Russian Law Journal*. Vol. III. Issue 1. P. 92.
- Manjeet, Kumar Sahu. 2016. Arctic legal system: a new sustainable development model. *Russian Law Journal*. Vol. IV. Issue 2. P. 83.

Контактная информация:

Крылов Константин Давыдович — д-р юрид. наук, проф.; kodakr@list.ru
Зыкина Татьяна Алексеевна — канд. юрид. наук, доц.; t.zykina@narfu.ru

The impact of labor law of the Arctic region countries on a model of international interaction in the field of social and labor relations

K. D. Krylov

Kutafin Moscow State Law University,
9, Sadovaia-Kudrinskaia ul., Moscow, 125993, Russian Federation

T. A. Zykina

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov,
17, Severnaia Dvina nab., Arkhangelsk, 163002, Russian Federation

The article analyzes the international cooperation of the countries of the Arctic region in various fields related to the study and development of the Arctic territories. The emphasis of the study is on the development by these countries of an optimal legal model of social and labor relations regulation in this region, which is necessary for successful joint activities. The article shows that with objectively existing differences, the labor law of each subpolar country has many common issues inherent in this legal area that can form the basis of international social dialogue. For example, concerning an employment contract, working hours and rest periods, guarantees and compensations, labor protection, protection of labor rights and freedoms of workers whose labor is used in the Arctic. The interaction of the Polar states on these issues and the model of cooperation formed on this basis should be carried out taking into account international acts in the field of labor, regional documents and the practice of trilateral cooperation with the participation of associations of employers and trade unions. Cooperation should be based on the legal foundations of multilevel state and contractual regulation of social and labor relations, the historical continuity of regulatory legal acts and legal innovations of the modern and future development of the world of work. The state of international cooperation between the countries of the Arctic region is closely related to state strategies for action in the Arctic, in which there are similar positions aimed at addressing the security of each state, solving problems associated with the extraction of energy sources and various minerals, as well as environmental and rights issues indigenous peoples of the Arctic. At the same time, all the circumpolar countries focus on the sphere of the economy, which is directly related to the labor market and the social and labor relations existing in this market.

Keywords: Arctic, countries of the Arctic region, labor law, social and labor relations, model of international interaction.

References

- Andrianovskaya, Irina I., Zykina, Tatiana A. 2019. Continuity and novelty in the formation of the legal model of the employee's labor function. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* 442: 204. (In Russian)
- Zakharov, Mikhail L., Krylov, Konstantin D. 2014. To improve the legislation regulating labor relations, guarantees and compensation in the Far North. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* 12 (49): 2788–2791. (In Russian)
- Zykina, Tatiana A. 2018. Models for regulating social and labor relations in the Arctic region. *Obrazovanie i pravo* 1: 197–203. (In Russian)
- Krylov, Konstantin D. 2017. Legal innovations in the field of labor in the Arctic. *Upravlenie innovatsionnym razvitiem Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii: sbornik izbrannykh trudov po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [sost.: Ye. N. Bogdanova, I. D. Nefedova]. Arkhangel'sk: KIRA Publ., pp. 665–668. (In Russian)

- Krylov, Konstantin D., Zykina, Tatiana A. 2016. To develop a theoretical study of the implementation of employee rights. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* 5: 89–96. (In Russian)
- Skachkova, Galina S., Krylov, Konstantin D. 2016. On the development of new research on differentiation of labor relations regulation in the Far North. *Pravo i gosudarstvo: teoriia i praktika* 3: 101–104. (In Russian)
- Todorov, Andrey A. On the third of its pan-Arctic Alaska signed an agreement. Available at: <https://riss.ru/analytics/40836/> (accessed: 20.02.2020). (In Russian)
- Khaldeyeva, Natalia V. 2015. Labor relations in the Far North: theory and practice of legal regulation. PhD Diss. in Law. Moscow State University. Moscow. (In Russian)
- Gladun, Elena. Introduction: Problems of Environmental Regulations in the Russian Arctic. *Russian Law Journal*, vol. III (2015), issue 1, pp. 92.
- Manjeet, Kumar Sahu. Arctic legal system: a new sustainable development model. *Russian Law Journal*, vol. IV (2016), issue 2, pp. 83.

Authors' information:

Konstantin D. Krylov — Dr. Sci. in Law, Professor; lab.ktppso@msal.ru

Tatiana A. Zykina — PhD in Law, Associate Professor; t.zykina@narfu.ru